На стуле у окна сидел мужчина.

На нем была рубашка со светло-золотистым узором и слегка расстегнутым воротником. Его плечи были широкими, а рукава рубашки слегка закатаны до середины предплечий. Его руки, видневшиеся из-под рукавов, были гладкими, словно произведение искусства.

В элитном ресторане, где все внимательно следили за тем, как следует себя вести, он был единственным, кто сидел там довольно расслабленно. Полуобернувшись и облокотившись на спинку стула, закинув ногу на ногу и небрежно свесив с ноги запястье.

Глядя на пейзаж, которым все остальные никак не могли насытиться, он выглядел так, словно смотрел на свой личный скучный сад из своего собственного кабинета.

Он родился экстравагантным.

Даже то, как он выглядел сзади, не было чем-то таким, что невоспитанные богатые парвеню могли бы сымитировать за всю свою жизнь.

Линь Наньтянь опомнилась. Она только собралась улыбнуться, как мужчина, казалось, что-то почувствовал и посмотрел на нее, прежде чем она успела отвести взгляд.

Их глаза встретились.

Линь Наньтянь рефлекторно задержала дыхание.

Профиль этого человека был залит светом.

Его пышные черные волосы свисали вниз в беспорядочном чувстве красоты. У него был высокий нос, и он носил очки в круглой золотой оправе и с очень тонкой золотой цепочкой, свисающей с одной стороны.

Из-за золотой цепочки его кожа казалась бледной. Такой бледной, что он казался холодным, даже будучи освещенным теплым солнцем.

Черты его лица были потрясающими, но в то же время холодными.

Если на первый раз его взгляд казался снисходительным, то, встретившись с глазами мужчины, она вернулась к реальности. Его глаза за линзами очков смотрели с нежностью, но в этой нежности чувствовалась крайняя холодность и отстраненность.

Под иллюзией нежности скрывалась атмосфера неприятия, не позволяющая никому приблизиться к нему.

Но он, кажется, сейчас… улыбался?

Линь Наньтянь была сбита с толку.

Прежде чем она успела подумать об этом, музыка в ресторане по непонятным причинам прекратилась, а затем она услышала знакомый ленивый девичий голос, доносившийся из-за занавески позади мужчины:

– Я уже так много сказала, но если господин Джош все еще не собирается сдаваться…

Джош сдержал смешок:

– В таком случае ты хочешь?..

Гу Нянь:

– Нет, просто есть еще кое-что, что я еще не рассказала вам.

Джош:

– Что же?

– У меня есть сын. И я ношу его уже два года. Вы уверены, что вас это устроит?

Джош:

– ?..

– …

Золотая цепочка очков слегка затряслась, и тусклый свет мгновенно отразился от нее.

Мужчина отвел взгляд, и улыбка на его лице стала еще шире.

***

Гу Нянь была силой вытащена из отеля злыми когтями Линь Наньтянь и купалась в ее гневе всю дорогу до своего дома.

Они росли вместе, и Линь Наньтянь всегда заботилась о Гу Нянь, которая была более хрупкой, чем другие ее ровесницы.

Линь Наньтянь твердо верила, что если бы ее семья не разбогатела, еще когда она была на втором году в средней школе и переехала в другой город, она наверняка училась бы в том же колледже, что и Гу Нянь.

Тогда Гу Нянь никогда бы не бросила школу по каким-то только ей известным причинам и все еще была не одинока в свои двадцать два года.

Линь Наньтянь злилась каждый раз, когда думала об этом.

С глазами Гу Нянь, выражавшими всемирную печаль, маленьким носом, кошачьей формой губ и невинным взглядом красоты зеленого чая, если бы она хоть немного захотела, она бы сейчас не была одинока.

Линь Наньтянь сердито придвинула стул и плюхнулась на него, она была прямолинейна и требовала ответов.

– Назови мне причину.

– …

У Гу Нянь было такое чувство, что если она не предоставит Линь Наньтянь причину, которую та сочтет приемлемой, то запросто может сегодня умереть.

Она тут же приняла покорный вид.

– Я сказала это только потому, что хотела рассмотреть этот вопрос с совершенно разных точек зрения.

Линь Наньтянь:

– Каких точек зрения?

Гу Нянь:

– Одна из них принадлежала Джошу. Он даже не назвал своего настоящего имени, так что очевидно же, он в действительности не хотел иметь слишком много общего со мной. Я решила, что просто буду вежлива и дам ему разумное оправдание.

Линь Наньтянь немного помолчала:

– А другая?

– Сама я.

– ?..

http://tl.rulate.ru/book/50794/1277368